

**НАРРАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РОМАНА МАРИИ СТЕПАНОВОЙ
«ПАМЯТИ ПАМЯТИ»
NARRATIVE ORGANIZATION OF MARIA STEPANOVA'S NOVEL
«IN MEMORY OF MEMORY»**

Аннотация: В данной статье сделана попытка обобщить имеющиеся взгляды на такой феномен повествования, как нарратив. На материале романа Марии Степановой «Памяти памяти» рассматриваются нарративные элементы и уровни произведения, на которых происходит его репрезентация: хронотоп, система событий, система персонажей, категории автора и читателя, идейно-мотивный уровень романа.

Ключевые слова: Мария Степанова; роман; нарратив; нарратор; экфрасис.

Abstract: This article attempts to generalize the existing views on the phenomenon of narration as a narrative. The material of the novel Maria Stepanova «In memory of memory» discusses the narrative elements and levels of the works on which it is representation: chronotope, the system events system characters, the categories of author and reader, ideological and motivic level of the novel.

Keywords: Maria Stepanova; novel; narrative; narrator; ekphrasis.

Мария Степанова – российская поэтесса, эссеист и прозаик. Роман «Памяти памяти» 2017 года – первое прозаическое произведение Степановой, он является автобиографическим. В нем Мария Степанова пишет об истории собственной семьи и пытается реконструировать события прошлого. Роман состоит из описания путешествий по местам пребывания семьи автора, эпистолярных диалогов между родственниками Степановой, фотокарточек, хроникальных записей и личных дневников. Роман «Памяти памяти» посвящен исследованию устройства памяти / припоминания. Личная история семьи Марии Степановой постоянно перемежается с мыслями автора-нарратора – о том, что есть память и как ее сохранить в нынешних информационно-цифровых реалиях.

Российский поэт, переводчик и литературный критик Лев Оборин следующим образом отзывается о романе Степановой: «Книга Марии Степановой "Памяти памяти" – лучшая русская проза года (да, возможно, и не только этого). <...> "Памяти памяти" – это книга памяти громадного путешествия, и путеводная нить сохранена для читателей» [1].

Алексей Петрович Цветков, поэт, прозаик, эссеист и переводчик, пишет: «Книга Марии Степановой – спасительная трещина, которую дала наша кол-

лективная амнезия на уровне человеческих глаз, а не там, в вышине, где страдали в своих шестикомнатных вольерах революционеры, это попытка реабилитации памяти и истории как частного достояния каждого» [5].

«"Памяти памяти" – самый личный детектив, в котором разгадка прошлого оказывается частью другого, политического сюжета: как нам ориентироваться в настоящем», – пишет о романе литературный критик Сергей Сдобнов [2].

Роман «Памяти памяти» интересен с нарративной точки зрения, актуальность исследования связана с недостаточной изученностью романа Марии Степановой. Цель исследования заключается в анализе особенностей нарративной организации романа «Памяти памяти».

Теоретической базой исследования являются работы современного исследователя – нарратолога, профессора славистики В. Шмида; также мы опираемся на исследовательские работы российского литературоведа и нарратолога В. Тюпы.

Объектом исследования нарратологии является нарратив – способ субъективной репрезентации прошлого. В современной науке нарратология как особая общегуманитарная дисциплина в России только формируется. Структурными элементами нарратива являются герои, сюжет, пространственно-временные рамки, идейно-мотивные уровни, события. Наррация содержит в себе синтез оценок, комментариев, размышлений и автотематизаций нарратора, относящихся не к диегесису (к повествуемому миру), а к экзегесису (к повествовательному акту).

Как было сказано ранее, «Памяти памяти» является автобиографическим произведением, поэтому Мария Степанова является героем-нарратором. Нарратор – носитель истории, повествующая инстанция, которая управляет «фокусом зрения» реципиентов. В нарративной структуре романа «Памяти памяти» внутренний фокус зрения определяется только лишь главным героем-нарратором: реципиент наблюдает лишь за тем, что находится в поле зрения героя-автора. Точку зрения формирует нарратор, в нашем случае она тождественна авторскому кругозору.

В романе отсутствует сюжет, он полностью состоит из рассуждений, воспоминаний, попыток воссоздать историю собственной семьи и из реконструкций событий довоенного и военного прошлого. В романе герой-нарратор в личных архивах семьи находит хроникальные записи, письма родных, Степанова включает эти письма в «неглавы» (всего их шесть в романе). «Неглавы» представляют собой эпистолярные диалоги между родственниками писателя, т. е. роман содержит внутреннюю и внешнюю историю, внешняя история служит указателем для восприятия внутренней, возможно, более значимой и ценной. «Текст в тексте» является метатекстом, который выполняет служебную функцию по отношению к первичному тексту. Эпистолярные диалоги всегда кратко комментируются героем-нарратором: «На грубой бумаге, лиловыми чернилами, проступающими на оборотах: Лелечка, дорогая! Получил твое письмо (ты ведь знаешь, что я не сентиментален), положил его, перечитав несколько раз, в блокнот, где хранились ранее Натуськина и твоя...» [3, с. 57].

В романе существует поэпизодная сегментация текста. Фрагментарное членение является одним из самых явных признаков нарративной истории, т. к. сам нарратив состоит в том, что он расчленяет цельную картину на событийные моменты и коммуникативные (оценочные комментарии) высказывания о нем. Сегментация также позволяет нарратору переключить фокус зрения реципиентов с одного повествования на другое. Также при помощи членения нарративного текста нарратор может обозначить / разграничить событийную цепь эпизодов и его временной промежуток.

Также в личных архивах герой-нарратор обнаруживает фотографии, которые она описывает в главе: «Глава третья, некоторое количество фотографий». Обрисовка фотографий является экфрасисом – описанием предмета визуальных искусств. Термин возник в античной литературе (риторике), однако изучение экфрасиса началось не так давно. На данный момент экфрасис является актуальным предметом литературоведческого исследования. Данное понятие является художественно-изобразительным приемом, он участвует в формировании сюжета, тем самым реализуя нарративную роль. Пример применения экфрасиса в романе «Памяти памяти»: «Подписи нет, но это Швейцария и начало десятых годов. Еловый лес уходит клиньями влево и вправо, и в проеме стоят конусовидные белые горы. Несколько елок повыше видны на просвет, раз, два, четыре, пять разноростых переходных деревьев – а дальше сплошной часток кол подлеска. Сверху неопределенные альпийские облака, из-под обреза фотографии, как челка, свисает непрошенная листва» [3, с. 38].

Нарратив проявляется и в пространственно-временной организации романа. Время и пространство – традиционный объект в исследовании нарратива. Хронотоп в романе удвоен, реальное время перемежается с прошлым (речь идет о внутренней истории романа – эпистолярные диалоги в «неглавах», которые датируются с 1905 по 1985 год). Чтобы воссоздать события прошлого, герой-нарратор в романе путешествует по Парижу, Херсону, Саратову; ракурс восприятия в данном случае принадлежит повествователю. При этом посредством включения хроникальных записей в повествование события настоящего времени в романе прерываются голосами из прошлого, мы наблюдаем за параллельной дискретностью реального и ирреального хронотопа, все эпизоды в романе происходят на фоне исторических событий XX века: революций, репрессий, Гражданской войны, блокады, Холокоста.

Коммуникативная стратегия «рассказывания» является преимущественной категорией в литературоведении, т. к. нарратив позволяет воссоздать и реконструировать авторскую картину мира. В статье были приведены примеры репрезентации нарратива на разных структурных уровнях: на уровнях хронотопа, системы персонажей, системы событий, категории автора и читателя.

Библиографический список

1. Оборин, Л. «Памяти памяти» Марии Степановой. О чем на самом деле одна из важнейших книг, написанных в 2017 году на русском языке / Л. Оборин // Интернет-издание Meduza. – <https://meduza.io/feature/2017/12/28/pamyati-pamyati-marii-stepanovoy-o-chem-na-samom-dele-odna-iz-vazhneyshih-knig-napisa>

nyh-v-2017-godu-na-russkom-yazyke (дата обращения: 20.04.2020).

2. Сдобнов, С. «Памяти памяти» Марии Степановой – главный русскоязычный роман 2017-го / С. Сдобнов // Интернет-издание GQ. – <https://www.gq.ru/entertainment/kak-najti-sebya-v-besede-so-svoimi-mertvymi> (дата обращения: 20.04.2020).

3. Степанова, М. Памяти памяти / М. Степанова. – М. : Новое издательство, 2019. – 406 с.

4. Тюпа, В. И. Художественность литературного произведения / В. И. Тюпа. – М. : Лабиринт, 2001. – 192 с.

5. Цветков, А. Загробная жизнь людей и вещей. «Памяти памяти» Марии Степановой / А. Цветков // Интернет-издание Радио Свобода. – <https://www.svoboda.org/a/29098533.html> (дата обращения: 20.04.2020).

6. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 180 с.